

А

~~5723~~

КЪ ВОПРОСУ

~~2 3/5
52~~

92
163

0

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІИ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

Сочиненіе кандидата правъ

Г. Ф. Флюменфельда.

ОДЕССА.

ТИПОГРАФІЯ П. А. ЗЕЛЕНАГО, КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ № 3-Й.
1884.

А

Печатано по опредѣленію совѣта Императорскаго Новороссійскаго
университета. Ректоръ С. П. Ярошенко.

2007112078

(Изъ XXXIX тома Записокъ Императорскаго Новороссійскаго университета).

Исторія міра починається съ исторію землевладѣнія; кочевой народъ не имѣетъ исторію. *Lorenz-Stein, Die drei Fragen des Grundbesitzes. Wien 1881, p. 14.*

ГЛАВА I.

Первичныя формы землевладѣнія въ древней Руси.

«Древніе сѣверо-европейскіе народы обыкновенно только тогда выступали на арену исторіи, когда приходили въ близкое соприкосновеніе съ ея древнѣйшими носителями: греками и римлянами; въ особенности тогда, когда они, алча крови и добычи, съ оружіемъ въ рукахъ грозили вторженіемъ въ границы тогдашнихъ цивилизованныхъ странъ, или когда для нихъ наступала очередь подчиниться властолюбію римлянъ. Всякій разъ нуженъ былъ мечъ, чтобы открыть глаза исторіи того времени и кровью вписать на ея страницы имя новаго народа»¹⁾. Обширное пространство, отдѣлявшее восточныхъ славянъ отъ имперіи, спасало ихъ отъ властолюбія Рима, а ихъ миролюбивый характеръ мало способствовалъ развитію среди нихъ завоевательныхъ стремленій. Вотъ почему такъ скудны и шатки свидѣтельства современниковъ о формахъ ихъ быта! Чтобы получить какую-либо цѣну, эти свидѣтельства нуждаются въ провѣркѣ и дополненіи ихъ на основаніи другихъ болѣе определенныхъ и подробныхъ данныхъ, добытыхъ при помощи историко-сравнительнаго метода.

Чтобы представить себѣ хотя въ общихъ чертахъ первичныя формы поземельныхъ отношеній у восточныхъ славянъ, мы должны обратиться къ изученію 1) древняго права другихъ народовъ, въ особенности славянской семьи и 2) нынѣ дѣйствующаго русскаго обычнаго права.

¹⁾ *Palacky, Geschichte von Böhmen, p. 1844. B. I, p. 56.*

Такой способъ изслѣдованія не лишенъ основанія. Замѣчено во 1-хъ, что право всѣхъ или по крайней мѣрѣ многихъ народовъ въ младенческой періодъ его развитія слагается изъ почти однихъ и тѣхъ же институтовъ и во 2-хъ, что въ правѣ современныхъ народовъ нерѣдко можно встрѣтить въ силу закона «переживанія» слѣды учрежденій, возникшихъ и существовавшихъ на зарѣ ихъ жизни. Такія переживанія особенно часто можно встрѣтить именно въ нормахъ, регулирующихъ поземельныя отношенія восточныхъ и западныхъ славянъ. У тѣхъ и другихъ земля большею частью находится въ коллективномъ обладаніи семейныхъ и территоріальныхъ общинъ; а въ такихъ группахъ, какъ замѣчено Мэномъ¹⁾, обычай медленно подвергается разрушительному дѣйствию индивидуализма и прочіе сохраняется.

Высказанныя соображенія заставляютъ насъ въ особой главѣ разсмотрѣть первичныя формы поземельныхъ отношеній у народовъ арійской семьи, чтобы тѣмъ правильнѣе и полнѣе разрѣшить вопросъ, подлежащій нашему рѣшенію.

Разд. I. Очеркъ первичныхъ формъ поземельныхъ отношеній у народовъ арійской семьи.

«Исторія міра начинается съ исторіи землевладѣнія; кочевой народъ не имѣетъ исторіи»²⁾. Поэтому мы начнемъ нашъ очеркъ съ момента осѣданія народовъ на определенной территоріи, касаясь предшествующихъ стадій, лишь по сколько они могутъ помочь уясненію этого момента.

Племена, занимающіяся рыбною ловлей и охотой, живутъ враздробь, въ одиночку, только временно смыкаясь въ союзы для достиженія случайныхъ цѣлей. Здѣсь, строго говоря, нѣтъ еще организованнаго общегитія; оно возникаетъ на слѣдующей ступени культуры: пастушеско-кочевой. Прирученіе животныхъ и охраненіе ихъ отъ лихихъ людей, хищныхъ звѣрей и проч. напастей заставляеть людей смыкаться въ организованные союзы, строящіеся по принципу кровному физическому, какъ наиболѣе доступному пониманію первобытнаго человѣка. Такіе

¹⁾ Мэнс, Деревенскія общины. Рус. пер. р. 33.

²⁾ Lorenz-Stein, Die drei Fragen des Grundbesitzes. Wien 1881 р. 14.

союзы, образующіеся путемъ народженія называются родами. Послѣдніе, представляя постоянно движущуюся клѣточку, встрѣчаются только у кочевыхъ народовъ. Роды живутъ замкнутою особною жизнью. Ихъ единство коренится въ происхожденіи отъ общаго родоначальника. Общія могилы предковъ и военные предпріятія не даютъ угаснуть родовому сознанию¹⁾.

Съ постепеннымъ прирученіемъ родовъ къ одной мѣстности, вслѣдствіе долговременной кочевки на ней, съ учащеніемъ столкновеній съ врагами, заставляющихъ роды искать спасенія въ природныхъ или искусственныхъ укрѣпленіяхъ, постепенно обращающихся въ мѣста осѣлости²⁾, съ возрастаніемъ матеріальныхъ богатствъ рода, дѣлающихъ его тяжелымъ на подъемъ и затрудняющихъ его передвиженія, съ размноженіемъ родовъ и увеличеніемъ стадъ, для которыхъ все труднѣе становится находить тучныя пастбища,—подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ разнородныхъ причинъ роды начинаютъ клониться къ разложенію. Страхъ передъ врагами и голодною смертію заставляетъ роды осѣдать на мѣстѣ и переходить къ земледѣльческой культурѣ.

Роды осѣдали составными своими частями, семьями, а жизнь семьями служила переходною ступенію къ болѣе сложнымъ союзамъ. Ради выгоды кооперативнаго труда и лучшей защиты отъ враговъ и др. бѣдствій, члены семьи не брели разрозно, а оставались жить вмѣстѣ за единомъ, подѣ управленіемъ отца³⁾. Связью такой распространенной семьи служило прежде всего физиологическое сродство, а потомъ общій трудъ на общей землѣ. Въ званіи главы семьи отцу наследовалъ, вѣроятно, сперва старшій сынъ, но потомъ, возможность несовершеннолѣтія старшаго способствовала появленію мысли о выборномъ старшинѣ⁴⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ семью стали входить лица, не связанныя съ нею кровными узами; зятя, шурья въ силу брака, сироты по усыновленію и др. бездомовные люди. Принципъ физиологическій постепенно стирается, уступая мѣсто территоріально трудовому началу. Общій трудъ на общей зем-

¹⁾ Леонтовичъ, Общино-закрѣп. бытъ Ж. М. Нар. Пр. ч. 174, р. 127—130.

²⁾ Л. с. р. 132 — 131.

³⁾ Л. с. р. 138.

⁴⁾ Бестужевъ-Рюминъ, Рус. Исторія р. 40.